

Комната, ещё недавно превращённая в хаос нелепой дракой, теперь утонула в тишине.

Мои уговоры и угрозы, которыми я пытался урезонить Ким Дэхёна, оборвались, а его безумный, почти звериный крик тоже стих.

Единственным звуком в этом безмолвии оставалось тихое ш-ш-ш — как тлела сигарета в пальцах Юн Тэ О.

За дверью уже выстроилась охрана, плотно перекрыв коридор, а внутри остались только мы: я, Ким Дэхён, начальник третьей группы охраны и сам Юн Тэ О.

— Раздевайся.

— ...Что? — недоумённо выдохнул Дэхён.

Я тоже не сразу понял, что происходит. Даже для такого сумасшедшего это прозвучало слишком абсурдно — раздеваться в такой момент. На секунду даже мелькнула мысль, что нам лучше выйти и оставить их вдвоём.

— Но... как... я же ранен, хён... — с притворной жалостью проблеял рядом со мной Дэхён.

Я едва сдержался, чтобы не взорваться. Исчезла вся его наглость и спесь — осталась только жалкая, почти жалобная интонация, будто я, а не он, только что собирался перерезать человеку глотку. Но Юн Тэ О молчал, выпуская кольца дыма, будто и не слышал его.

Сдавшись, Дэхён начал расстёгивать окровавленные пуговицы своей рубашки. Он так убедительно тряс пальцами, будто от страха, что со стороны всё выглядело почти правдоподобно. Я уже начал предчувствовать: за всё, что произошло, крайним сделают меня.

— Не ты. Секретарь Ким. Раздевайся.

— ...Вообще-то я Пэк... — пробормотал я по привычке.

— Вот именно. Раздевайся, Секретарь Пэк. Сколько раз повторять? Меня раздражает.

— Я?.. Почему я... — слова сами вырвались, но стоило услышать холодную, раздражённую нотку в его голосе, как тело само послушалось. Пиджак полетел на пол, пальцы торопливо начали расстёгивать пуговицы на рубашке.

— Довольно. — резкий окрик заставил меня замереть на месте.

Юн Тэ О наконец поднялся с дивана. Я судорожно попытался объяснить:

— Д-да, господин директор! Это... это была ошибка в оценке ситуации. Да, Дэхёна... ну, Дэхёна задело, но он... он в порядке! Правда ведь, Дэхён?

Дэхён, уже трезвый от страха, съёжился, как побитый щенок.

— Х-хён... это... я просто... они меня вынудили... — всхлипнул он, на ходу придумывая оправдания. — Меня же эти ростовщики прессовали, я... я не знал, что делать...

И даже слёзы показались — блестящие дорожки стекали по грязному лицу. Если бы я не знал, что это его дешёвая игра, может, и сам бы поверил.

— Простите, господин директор... — проямлил он, вытирая лицо рукавом.

Юн Тэ О молчал. Только дым струился в воздухе, а он стоял надо мной, излучая холодную, давящую угрозу. Я понял: любые слова в защиту себя сейчас бесполезны.

— Это моя вина, — выдохнул я, опуская голову.

От него исходила какая-то хищная, необузданная энергия — почти осязаемая. И я, со своей слабой омегой-природой и выветрившимся к вечеру действием стабилизатора, ощущал её так отчётливо, что руки сами начали дрожать.

— Ты ведь знаешь, — наконец заговорил он. — Больше всего на свете я ненавижу, когда портят мои вещи. Понимаешь, Секретарь Пэк?

Это был первый раз, когда он назвал меня по фамилии. Может, сейчас самое время встать на колени и молить о пощаде? Но его ровный, почти безэмоциональный тон давал понять, что он едва сдерживает ярость.

— Я... приму любое наказание, — едва слышно сказал я.

Всё равно вариантов не было: и охрана у дверей, и коридор забит людьми. Да и бежать куда-то с дрожащими коленями... бессмысленно.

— Х-хён... это не его вина, честно... всё это я... — продолжал лебезить Дэхён, словно нарочно подталкивая меня под удар.

— Ответственность нужно нести, — холодно отрезал Юн Тэ О. — Не так ли?

Он сорвал с руки тяжёлые часы и сжал кулак. Даже просто от этого жеста у меня перехватило дыхание: таким кулаком можно и шею свернуть, а с таким грузом на запястье — и вовсе убить наповал.

Я приготовился. Напряг ноги, чтобы не рухнуть от первого же удара.

Бах! — глухой удар разорвал тишину.

Но боли не последовало.

— Ты, гнида, как смеешь? — рыкнул Юн Тэ О.

Его кулак врезался не в меня — в лицо Дэхёна.

От удара тот буквально отлетел в сторону, как тряпичная кукла, и со всего размаху впечатался в стену.

— А-а-а-а! — с запозданием прорезался его дикий крик.

Зажав лицо руками, он застонал, корчась от боли, но даже сейчас пытался играть роль жертвы:

— Х-хён... он... он меня убить хотел... правда...

— Это я не так отдал приказ? — вдруг спросил Юн Тэ О, обращаясь уже ко мне.

— Ч-что? — я не сразу понял его слова.

Тяжёлые часы с глухим звуком упали на пол.

— Кажется, я сказал — иди домой и отдыхай. Разве не так, Секретарь Пэк?

И прежде чем я успел что-то ответить, он рванул ткань на моём рукаве. Белая, но перепачканная кровью рубашка треснула, и его ладонь сомкнулась на ране на моём предплечье.

— П-простите... — выдохнул я, даже не понимая, за что извиняюсь.

Он крепко затянул на руке оторванный кусок ткани, и я до конца так и не понял — это была попытка остановить кровь или просто жестокая демонстрация силы.

— Расстегни рубашку шире.

— Ч-что?..

— Шире, — повторил он.

Словно во сне, я повиновался, расстегнул ещё пару пуговиц и распахнул переднюю часть рубашки. Его ладонь с моей руки скользнула к шее, холодной и тяжёлой, и я замер, не зная, что будет дальше.

— Угх...! — вырвалось у меня, когда его рука коснулась одного места, и боль пронзила так остро, что невозможно было сдержаться.

Рука, замершая в движении, заставила меня в панике сжать зубы и проглотить рвущийся наружу стон.

Ещё чуть-чуть — и он мог бы так же, как минуту назад с моей рукой, сжать мою обнажённую шею и просто пережать дыхание.

— Должен быть наказан, да, секретарь Ким?

— ...Пэк... Да, господин директор... — выдавил я, даже не осознавая, что снова исправил его ошибку.

Он в который раз неправильно назвал мою фамилию, но я, сбитый с толку, послушно согласился с его словами. Мысли путались, разум словно отказал, и я уже не мог ни возразить, ни оправдаться.

Только тогда его прожигающий, звериный взгляд и тяжёлая рука медленно отступили от меня.

<http://bllate.org/book/14451/1278031>